Васильева Алина Петровна

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧИСЛА В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 178-180. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«*И мужик косматый, точно из берлоги,*
Вылез на простор,
Сел на табурете и босые ноги
Свесил на ковѐр.
И вздохнул, и молвил: «Ты уж за ребѐнка
Лучше помолись;
Это я, голубка, глупый мужичонко, -
На меня гневись ...»
В ужасе хозяйка - жмурится, читает:
«Да воскреснет Бог!»
«Няня, няня! Люди! - Кто ты? - вопрошает -
Как войти ты мог?»
«А сквозь щель, голубка! Ведь твоѐ жильѐ
На моих костях,
Новый дом твой давит старое кладбище -
Наш отпетый прах…».

В очерк введены диалог, исторические события, точные лица и факты жизни с точным обозначением места и даты:

«*Вызваны мы были при Петре Великом,*
Как пришѐл указ…
Истоптал я лапти, началась работа,
Почали спешить:
Лес валить дремучий, засыпать болота,
Сваи колотить, -
Годик был тяжѐлый. За Невою, в лето,
Вырос городок! ...».

Чѐтко просматривается сюжетно-фабульная канва и даже введѐн интерьер. Стоит отметить, что многие рассказы Полонского («В квартире, в Татарском квартале», «Статуя Весны»…) особенно близки стихам. В них оригинальная личность, явление душевной жизни и таинственная внешняя обстановка.

Исключительно дерзок в своих художественных решениях, отмеченных глубочайшей искренностью чувства, высказанного не просто в выразительных ритмических, а в ритмически - смыслообразующих конструкциях. Естественно, что и эффект восприятия таких стихов оказывается сильнейшим, так и появляется воодушевление слушателей, предубеждение которых ломается перед одухотворѐнной мыслью, чувством, выразительно и искусно созданной стихотворной формой. Чувства бьют не только в словах, а в изысканных, поразительно точных по своей гармоничности построениях фраз.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959. Т. 8.
2. **Полонский Я. П.** Стихотворения. Поэмы. М.: Правда, 1986. 480 с.

УДК 82

Алина Петровна Васильева
Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧИСЛА В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ©

Актуальность исследования обусловлена тем, что эпические произведения, такие как англосаксонский героический эпос и якутский эпос олонхо, до сих пор продолжают открывать нам все новые аспекты исследования, являясь фактом языка и одновременно фактом культуры. Сакральная символика числа, отражающая древнейшее мировоззренческое представление народа, эпическая семантика числительных как составная часть эпической речи, простота которой есть следствие классической гармонии - все это является благодатным материалом для исследования и имеет важное значение для изучения духовной культуры народа.

Цель данной работы состоит в выявлении роли числовой составляющей эпического текста и в рассмотрении культурно-языковых характеристик числа в англосаксонском и якутском героическом эпосах.

На основе количественного анализа мы составили таблицу числительных, наиболее активно функционирующих в якутском эпосе олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» варианта К. Г. Оросина и англосаксонском героическом эпосе «Беовульф».

© Васильева А. П., 2010

Текст	Количество												
Однозначные	1	2	3	4	5	6	7	8	9				
Ньургун Боотур (1, 2 главы)	2	1	5	2	-	-	-	13	8				
Беовульф	5	5	2	4	1	-	3	3	4				
Многозначные	10	12, 14, 15	11, 13, 20	30	33	39	40	50	70, 80, 90	100	300	1000	7000
Ньургун Боотур (1, 2 главы)	1	-	-	2	2	1	1	-	1	-	-		
Беовульф	-	2	1	3	-	-	-	3	-	2	1	2	1

Из Таблицы видно, что «излюбленные» числа в эпических традициях якутского и английского народов, в основном, не совпадают. Кроме того, при детальном анализе обнаруживается отличие внутренней смысловой нагрузки числительных в эпосах. В рамках данной работы сосредоточим свое внимание на анализе якутского эпического текста.

Числительные в якутском эпическом тексте часто теряют свою основную функцию, т.е. количественный признак предмета, они могут употребляться в качестве прилагательного, обозначая чаще всего сакральный (священный, мифологический) признак предметов и явлений. Собранный материал позволяет понимать числительные как одну из содержательных и интересных составляющих эпической лексики, выполняющей совокупность функций в эпическом тексте.

Во-первых, числительные в олонхо, участвуя в основном в определительных конструкциях, несут важнейшую художественно-изобразительную функцию. Они выступают собственно эпитетами или являются одним из основных составляющих развернутых эпитетов. Значимость числительных заключается в придании образу эпического размаха, эпического величия.

…То5ус халлаанна уһутуу суурэр
Уһун ньургун саалаах эбит
А5ыс халлаанна хаһытыы суурэр
Хап дьиэрэнкэй оно5остоох эбит;…

В данном примере автор описывает лук богатыря, пускающий стрелу со свистом сквозь девять небес, и проворную стрелу, с криком пролетающую через восемь небес, тем самым создается образ богатырского лука; автор заставляет нас восхищаться прекрасным оружием, которым владел Ньургун Боотур.

Во-вторых, числительные выполняют композиционную функцию, становятся средством ритмической и звуковой организации эпического стиха:

<u>То5ус уон</u> урэх куугунаан киирэн холбоммут
Холборон манан хочолоох эбит;
<u>А5ыс уон</u> урэх араллааннаан айгыстан,
Айдааран-айманан киирэн,
Аан ийэ дойду буолан,
Аатырбыт-аарыгырбыт эбит;
<u>Сэттэ уон</u> урэх сиэлэн-хааман
Дьигиһийэн киирэн кэнээн-уһаан,
Сир ийэ буолан, сириэдийбит эбит.

В этой формуле, представленной ритмико-синтаксическим параллелизмом, числительные *то5ус* (девять), *а5ыс* (восемь), *сэттэ* (семь) на основании аллитерационно-ассонансного созвучия слов организуют последующие стихотворные строки.

В-третьих, как уже указано выше, эпические числительные обычно не имеют конкретного количественного значения. Обозначение числительных в эпосе условно. Числовые характеристики могут быть описаны в рамках оппозиций большой/маленький, близкий/далекий, длинный/короткий и т.д. В олонхо абсолютно преобладают описания с гигантскими, астрономическими величинами. А образы, отмеченные ничтожно малым, встречаются крайне редко. Если имеет место и такое, то в целом, чтобы подчеркнуть мощь богатырской силы и прочее.

Понятие множественности в олонхо дается преимущественно числительным *три.* В развернутом эпитете *ус Ньукэн Уедэн тугэ5эр дойдуланан дугуйданан олорон* - проживая на самом днище трех преисподних стран Нюкэнг Юѐдэн, сочетание «ус Ньукэн Уедэн тугэ5э» означает глубокое дно: «самая глубокая донная обитель страны злодеев».

Отмечается, что во многих культурных традициях, число *три* было символом множества, громадности и объясняют это тем, что «человечество достаточно долго стояло на той ступени развития числовых представлений, когда число *три* являлось крайним пределом чисел, когда считали так: один, два, много» [1, с. 20].

В-четвертых, в эпических числительных *ус* (три), *сэттэ* (семь), *а5ыс* (восемь), *то5ус* (девять) обнаруживается сакральная символика, заложенная на основе мифологических воззрений древнего якута. Это проявляется во всем, начиная от предметов домашней утвари до описаний мифологической структуры эпического пространства и описания эпического времени: *сорукка сылдьар ус кун дьеһегелдьут уолаттар* - три солнцеликие удалые парни-служители; *ус куес бастына холобурдаах* - мясо могло свариться трижды; *а5ыс уһуктаах, туерт кырыылаах чэнкир таас остоолбо* - восьмиконечный четырехгранный прозрачно-каменный столб; *то5ус томтор5олоох тойон аас сэргэ* - коновязь с девятью узорными украшениями. Числительные присутствуют при описании ключевых эпических объектов: *то5ус халлаан урдугэр тура теруербут Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу* - стоя рожденный на девяти небесах, Нюргун Боотур стремительный; *а5ыс халлаанна хаһытыы суурэр* - с криком пролетающая сквозь восемь небес. Константа, исходящая из древнейших географических познаний далеких предков, указывающая на основные и промежуточные направления света, служит постоянным эпитетом эпической страны.

В-пятых, роль числительных в якутском эпосе может раскрыться в системе бинарных оппозиций. При этом они несут дополнительную смысловую - или положительную, или отрицательную - нагрузку. Девушка, женщина, удаганка и олицетворяющая прекрасную девушку птица - стерх наделяются эпитетами *а5ыс* (восемь). Юноша, мужчина, шаман, и олицетворяющий юношу журавль, - числовым эпитетом *то5ус* (девять). Таким образом, символические эпитеты *девять - восемь* интерпретируются как указание на мужское и женское начало [2, с. 85].

Таким образом, имена числительные - это один из активно употребляемых языковых средств в эпическом тексте. Они органично входят в эпический текст и несут значительную функциональную нагрузку в художественной системе эпической традиции.

Список литературы

1. **Бородин А. И.** Число и мистика. Изд. 2-е. Донецк: Донбасс, 1972. С. 20.
2. **Габышева Л. Л.** Функции числительных в мифологическом тексте на материале олонхо // Язык, миф, культура народов Сибири. Якутск: Изд. ЯГУ, 1988. С. 78-92.

УДК 82-98

Ольга Михайловна Воробьѐва
Сыктывкарский государственный университет

ПОНЯТИЕ СИМВОЛА©

Всем известно, что с древнейших времѐн человек открывал для себя мир, пытаясь постичь его смысл. Человек начал создавать символы в попытке найти связующие нити между самыми непохожими явлениями. И именно символы объединили в человеческом сознании восприятие окружающего мира. Все тончайшие оттенки явлений складывались в наполненную глубоким смыслом картину, которая наделяла его необыкновенной красотой и тайной этого смысла. Это сделало жизнь человека по-настоящему значимой, потому что он понял смысл своего существования в ощущении единства со всем живущим, а затем и в осознанности происходящего. Мир для человека наполнился необыкновенными чудесами и тайнами, которые скрывают смысл единства.

Существует мнение, что философская концепция символа возникла у неоплатоников, которые между подобиями (звука и цвета, математики и музыки, науками и спортом, мыслью и жизнью) устанавливали связь, основа которой заключалась в гармоничности познания человеком бытия.

Характеризуя символ, А. М. Прохоров даѐт следующее определение: «символ - это образ, в котором связь между внешним образом и смыслом, вкладываемым в этот образ, одновременно таинственна и очевидна». Ссылаясь на Канта, он отмечает, что символ возникает путѐм перенесения рефлексии с предмета созерцания на совершенно другое понятие, которому, вполне вероятно, созерцание никогда не сможет прямо соответствовать. Великое множество связующих нитей заложено в символе. Символ лишь тогда раскрывает то собрание образов, которое он в себе заключает, когда он понимается по своей сути, как «то, что он есть», и из него проистекают все смыслы образов, заложенные в символ.

Понятие «символ» используется давно в различных научных контекстах и в довольно широком семантическом диапазоне. Символ нельзя смешивать с метафорой или метонимией, хотя по происхождению он может быть метафорическим и метонимическим. Например, около тысячи лет назад в западноевропейской литературе слово «роза» и его значение стало символом любовного чувства. Данное сравнение и сейчас представляется реальным, поэтому, нельзя отвергать метафорическое начало в ходе создания символа.

© Воробьѐва О. М., 2010